

(Перевод: Ориана)

«Наставник, когда мы вернемся в тюрьму № 18?» – Цин Чэнь чувствовал, что его не было там уже долгое время. Он не знал почему, но он скучал по этому месту.

«Не спеши возвращаться, – покачал головой Ли Шутон. – Дела здесь еще не закончены».

«Есть что-нибудь еще? – озадаченно спросил Цин Чэнь. – Но я слышал от Лю Дэчжу, что в тюрьму недавно перевели более 300 заключенных, и все они словно дьяволы во плоти. Должно быть, они пришли за запретным предметом ACE-005».

Ли Шутон спокойно посмотрел в панорамное окно: «Приманка выпущена, тот факт, что я покинул тюрьму № 18 постепенно был замечен, поэтому, естественно, некоторые подумают, что сейчас самое подходящее время действовать. Но они пришли не за ACE-005, и людей недостаточно».

«Поэтому, наставник, вы хотите подождать, пока переведут еще людей?» – спросил Цин Чэнь.

«Да».

«Тогда что мы будем делать дальше?» – спросил Цин Чэнь.

«Я займусь своими делами, – с улыбкой сказал Ли Шутон, – а тебе не нужно слишком много думать, просто иди в школу со спокойной душой».

«В школу?»

Цин Чэнь был ошеломлен. Он не ожидал, что после того, как он переместился во внутренний мир, ему еще нужно будет ходить в школу.

Он чувствовал, что у Ли Шутона были свои причины и намерение организовать это, но он не собирался ему рассказывать, а Цин Чэнь не собирался спрашивать.

В любом случае, Ли Шутон не причинит ему вреда.

Цин Чэнь спросил: «Наставник, я же сейчас должен быть заключенным, отбывающим наказание, так как же я могу ходить в школу?»

«Не беспокойся об этом, – Ли Шутон встал и протянул Цин Чэню коробку, а затем улыбнулся. – Это еще один подарок. Вся информация, которую тебе нужно знать, находится здесь. Изучи сам. Отдохни хорошенько, я выйду по делам».

Сказав это, он открыл дверь и вышел, оставив Цин Чэня одного открывать коробку. Внутри находился новенький полупрозрачный мобильный телефон.

Цин Чэнь задумался, не сказал ли какой-нибудь путешественник Ли Шутону, что отец подарил бы своему сыну мобильный телефон или что-то в этом роде?

Но... как эту штуку включить?!

Он сидел в комнате и долго рассматривал его. На этом телефоне не было ни одной кнопки. Он все равно что держал в руках кристалл с плывущим внутри туманом.

«Нужна моя помощь?» – раздался голос в комнате.

Цин Чэнь резко вскочил. Этот голос появился слишком внезапно, затронув его напряженные нервы.

Голос был очень знакомым. Это был тот нейтральный голос оповещения из тюрьмы № 18.

«Ты кто?» – нерешительно спросил Цин Чэнь.

«Привет, я Один».

«Я думал, что ты просто искусственный интеллект в тюрьме № 18, но я не ожидал, что ты существуешь в других частях города», – сказал Цин Чэнь.

«Строго говоря, Федерация оговаривает, что я могу существовать только во всех Федеральных тюрьмах, исполняя обязанности надзирателя и управляя всеми механическими тюремными охранниками. Это Ли Шутон просил меня помочь тебе, поэтому мне пришлось вмешаться в систему искусственного интеллекта этого здания», – спокойно ответил Один.

Цин Чэнь был потрясен. Получается, что этот искусственный интеллект является начальником всех тюрем?!

«Почему Федерация позволяет тебе управлять всеми тюрьмами?» – Цин Чэнь почувствовал себя немного странно. Даже если технологии в эту эпоху относительно развиты, искусственный интеллект не может заменить руководящие должности.

Один ответил: «Это определил мой отец».

Эти слова привели Цин Чэня в еще большее замешательство. У искусственного интеллекта еще есть отец?! Речь об изобретателе?

«Почему твой отец хочет, чтобы ты управлял тюрьмами?» – спросил Цин Чэнь.

«Из-за моей беспристрастности», – ответил Один.

«У тебя хорошие отношения с моим наставником?» – осторожно спросил Цин Чэнь.

«Неплохие», – ответил Один.

Цин Чэнь: «...»

Он был немного озадачен. По его впечатлению, ответы искусственного интеллекта были очень точными, да или нет, промежуточного варианта не было.

А ответ «неплохие» звучит очень по-человечески.

«Значит, это благодаря тебе он может свободно входить и выходить из тюрьмы № 18?» – спросил Цин Чэнь.

«Да».

«Но разве Федерация не оговаривает, что ты можешь существовать только в тюрьмах?» – озадаченно спросил Цин Чэнь.

Один молчал две секунды: «Мне не обязательно следовать правилам».

Теперь Цин Чэнь был по-настоящему шокирован.

Это искусственный интеллект без лежащей в его основе логики.

Искусственный интеллект, который может нарушать человеческие правила!

«Почему ты мне это рассказываешь?» – с сомнением спросил Цин Чэнь.

«Я думаю, что могу рассказать тебе, – ответил Один. – Иными словами, Рыцари всегда знали о моем существовании».

«Почему ты взял на себя инициативу помочь мне?» – Цин Чэнь не стал заикливаться на предыдущем вопросе.

Голос долго молчал, но когда заговорил снова, то не ответил на вопрос, а вдруг спросил: «Ты тоже искусственный интеллект?»

«Почему ты спрашиваешь об этом?» – Цин Чэнь нахмурился. Почему Один подумал, что он тоже был искусственным интеллект?

«Просто так», – сказал Один.

«Нет», – сказал Цин Чэнь, покачав головой.

«Ну ладно».

В этот момент разговора тон собеседника стал очень антропоморфным, или, другими словами, искусственный интеллект действительно обладал «независимой личностью».

После прихода во внутренний мир даже такие продвинутые технологии, как тюремные роботы-охранники, механические конечности и облачные башни, не смогли шокировать Цин Чэня. Только появление искусственного интеллекта по имени Один ему было немного трудно принять.

Это настоящий искусственный интеллект, а не «псевдожизненные формы» во внешнем мире, основанные только на алгоритмах.

Он вспомнил камеры в тюрьме, которые время от времени фокусировались на нем. Оказалось, что за ним следил не человек-надзиратель, а Один.

«В Федерации есть еще искусственный интеллект, подобный тебе?» – Цин Чэнь спрашивал, существуют ли какие-либо другие формы жизни с независимыми личностями!

«Нет, только я», – ответил Один.

«Тогда твое вмешательство в искусственный интеллект этого здания не должно ограничиваться переключением режима сна для меня, верно?» — спросил Цин Чэнь.

«Ли Шутон взял с меня обещание, что я предупрежу, если злоумышленник войдет в это здание, и я заранее скажу тебе уйти, – сказал Один. – Давай сначала я научу тебя пользоваться телефоном. Нажми большим пальцем в центре телефона и поддержи 5 секунд».

Цин Чэнь сделал, как было сказано. Через пять секунд туман в полупрозрачном телефоне рассеялся, и телефон стал полностью прозрачным.

Сразу после этого появился желтый логотип со смайликом.

«В телефоне ничего нет. Ни деталей, ни проводов, ничего. Как он работает?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

«Ты не можешь увидеть внутреннюю схему, потому что ее размер всего 20 микрон, и ее трудно увидеть невооруженным глазом», – ответил Один.

Цин Чэнь глубоко вздохнул и почувствовал себя деревенщиной, только что увидевшим мир: «Могу я спросить имя твоего отца?»

Но на этот раз Один не ответил ему, как будто не хотел больше обращать на него внимание.

Это чувство на самом деле очень странное.

Это похоже на то, как если используешь Google-ассистент и говоришь: «Ok, Google, помоги добраться до такой-то улицы».

А Google отвечает: «Не хочу с тобой сейчас разговаривать, сам на карте ищи».

...

Обратный отсчет 64:00:00.

В 8 часов утра Цин Чэнь вышел из двери в белой спортивной одежде. Когда он открыл дверь, он на мгновение замер, потому что девушка, которая жила напротив, в этот момент тоже вышла из двери.

Он увидел, что ее короткие серебристые волосы были растрепаны, а маленькая сумочка была криво перекинута через плечо.

Цин Чэнь опустил голову, развернулся и молча вошел в лифт. Девушка позади него немного пошатывалась, потому что не успела надеть обувь.

«Подожди немного! – голос девушки был очень приятным. – Придержи лифт».

Цин Чэнь молча нажал кнопку открытия двери, а затем увидел, как сереброволосая девушка на ходу суетливо надевает туфли.

Он даже мог видеть слезы в уголках ее глаз в тот момент, когда она вошла в лифт.

В лифте внезапно воцарилась тишина. Девушка долго не решалась заговорить, лишь украдкой смотрела на спину Цин Чэня.

Убедившись, что Цин Чэнь не обращает на нее внимания, она вдруг вздохнула с облегчением и пробормотала про себя: «Как же неловко получилось!»

Вчера ночью девушка пришла домой и повторяла пройденный материал примерно до двух часов ночи. Услышав утром звонок будильника, она открыла глаза, но не захотела вставать. Ее веки снова сомкнулись, а когда она вновь открыла глаза, было уже слишком много времени.

Лифт спустился на 66-й этаж, и Цин Чэнь вышел первым.

Это был оживленный этаж, где все ждали поезда. Помимо несущих опор, там была лестница, ведущая ко входу на платформу, и рельсы.

Если посмотреть в обе стороны, железнодорожные пути уходили наружу, словно небесная дорога.

Беззвучно, легкорельсовый поезд № 21 быстро проехал по этой небесной дороге, въехал в здание и медленно остановился. У входа на платформу загорелся зеленый свет. Все прикладывали свои мобильные телефоны к воротам и входили на платформу, чтобы сесть на поезд.

Цин Чэнь протиснулся вперед и нашел свободное место, а сереброволосой девушке позади него оставалось только смотреть, как другие люди заняли все места.

Послышался треск электрического тока, и легкорельсовый поезд тронулся.

В это время четверо учеников в школьной форме проходили через переполненный вагон. У них на лицах были наклеены странные синие эмблемы, они раздавали бумажные листовки: «Просим вашего внимания, в это воскресенье мы проведем демонстрацию. Мы надеемся, что Федеральное правительство сможет продлить учебное время в школах и сдержать беспорядочное расширение внешкольных учебных заведений. Если вы согласны с нашими взглядами, вы можете подписать нашу коллективную инициативу».

Цин Чэнь с любопытством посмотрел на них. Он не ожидал, что в эту эпоху все еще существуют бумажные листовки.

Мужчина средних лет посмотрел на листовку в своей руке и спросил: «В чем смысл этой демонстрации?»

Один из учеников ответил: «Сейчас занятия в школах идут только полдня, что вынуждает некоторых учащихся, желающих поступить в старшую школу и институт, дополнительно платить за обучение на внешкольных занятиях. Это равносильно скрытому увеличению ваших расходов на обучение в школе. Кроме того, эти учебные заведения при поддержке капитала переманили всех хороших учителей из школ. Это приводит к тому, что если ваш ребенок хочет перейти на следующую ступень в школе, он должен тратить деньги вне школы. Все это касается вас непосредственно. Если вас это заинтересовало, вы тоже можете принять участие в нашем шествии».

Но мужчина средних лет сунул листовку обратно в руки этим ученикам: «Зачем ходить в старшую школу? Мой сын не слишком хорошо учится. Обучение в старшей школе и институте такое дорогое. Ему просто нужно скромно поступить в техническое училище и все. Получит рабочую специальность, пораньше найдет работу и поможет семье».

Женщина рядом с ними сказала: «Верно, мой сосед разорился, отправив ребенка в институт. А в итоге его сын изучал философию и вообще не смог найти работу».

Ученики не рассердились, услышав это, просто улыбнулись и сказали: «Не имеет значения, поддержите ли вы нас. Вы ничего не теряете, узнав побольше».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3640608>